

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ УЧАСТИЯ В РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

© 2025

Азизова И.Ю., Лагутина Ю.В., Савинова Л.Ю.*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена анализу путей становления субъектных качеств студентов педагогического вуза, одним из условий которого может быть привлечение молодежи к научным исследованиям в рамках работы студенческого научного общества. Делается попытка рассмотрения механизма самодетерминации деятельности студентов, направленной на становление субъектности личности в будущей профессиональной сфере, стимулятором активности которых выступает участие в студенческом научном обществе. Несмотря на установку отечественного образования на развитие субъектной позиции будущего педагога, на сегодняшний день в теоретико-экспериментальных материалах организации работы студенческого научного общества ощущается дефицит методических аспектов, направленных на стимулирование самодетерминации в научной, коммуникативной, профессиональной и др. деятельности студентов. Принципиально важным для проблемного поля исследования стал анализ результатов анкетирования, показавший установки современных российских студентов в отношении своего научного и профессионального будущего, их готовность к расширению спектра преобразовательной активности в деятельности, общении, самосознании. Полученные результаты теоретического и эмпирического исследования стали основой для рассмотрения путей совершенствования работы студенческого научного общества, обеспечивающего регулятивные механизмы развития культуры научного исследования студентов, а предложенные подходы в данной работе должны способствовать эффектам субъективации, проявляющимся как в науке, так и в других подсистемах культуры (профессиональной, социальной и др.).

Ключевые слова: субъект; субъектность; субъектные качества; активность; осознанность; самостоятельность; самодетерминация; самоконтроль; автономность; направленность на действия и ответственность за их результат; инициативность в коммуникации; студенческое научное общество; научное исследование в рамках работы студенческого научного общества; субъект как семантически-информационная система; автопоэзис.

DEVELOPING AGENCY IN PEDAGOGY STUDENTS THROUGH PARTICIPATION IN A STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY

© 2025

Azizova I.Yu., Lagutina Yu.V., Savinova L.Yu.*Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia)*

Abstract. This article analyzes pathways for fostering agency in pedagogy students, positing that engaging students in research through a Student Scientific Society can be a key facilitating condition. It examines the mechanism of self-determination in student activities aimed at developing a sense of agency in their future professional field, arguing that participation in a Student Scientific Society acts as a primary catalyst for this activity. Despite the stated priority of the Russian educational system to develop a proactive, agentic stance in future educators, current theoretical and experimental literature on organizing Student Scientific Societies reveals a significant lack of methodological frameworks specifically designed to stimulate self-determination in students' scientific, communicative, professional, and other related activities. Fundamental to this research was the analysis of survey results, which uncovered the attitudes of contemporary Russian students regarding their scientific and professional futures. The survey also assessed their readiness to expand the scope of their transformative activities in work, communication, and self-awareness. The theoretical and empirical findings form the basis for proposing improvements to the structure and function of Student Scientific Societies. These proposed enhancements are designed to establish regulatory mechanisms for developing students' research culture. The approaches outlined in this study are intended to promote the process of the development of agency, with positive effects manifesting not only in scientific pursuits but also in other cultural sub-systems, such as professional and social spheres.

Keywords: subject; agency; agentic properties; activity; mindfulness; self-reliance; self-determination; self-control; autonomy; action-orientation and accountability; initiative in communication; Student Scientific Society; research within the Student Scientific Society; subject as a semantic-information system; autopoiesis.

Сегодня институт образования переживает процесс перехода от унифицированного знания к открытому образовательному пространству, от знания извне к знанию изнутри. Образование является одним из мощных антропологических феноменов, так как формирует тот образ мира, отталкиваясь от которого субъект выстраивает аксиологическое поле в образовательной и профессиональной практике.

Наибольшую значимость в контексте разрабатываемой нами темы приобретает концепция К. Роджерса о самодетерминированности поведения человека; положения о самоактуализации личности А. Маслоу; фундаментальные вопросы об инкультурации и становлении личности как социально-индивидуального явления; положения о личности как субъекте жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, А.А. Реан, А.Н. Славская и др.).

Личностно-ориентированное направление образования исследовано в фундаментальных трудах И.А. Зимней, М.М. Левинной, Д.И. Фельдштейна и др.

Вопросы о путях становления субъектных качеств и субъектной позиции будущего профессионала в педагогическом образовании рассматриваются в работах И.Ю. Азизовой [1], А.В. Былкова [2], И.И. Гоголевой [3], С.И. Дьякова [4], Л.Ю. Савиновой [5] и др.

Субъектность педагога в деятельности, общении, самосознании, проявляющаяся в «самостоятельном возвращении у себя соответствующих ресурсов, творческом воспроизведении своих потенциалов» [6], выступает необходимой характеристикой профессиональной компетентности.

Выбор темы нашего исследования обусловила постановка проблемы разработки теоретических и методических основ организации работы студенческого научного общества (СНО), способных обеспечить эффективное личностно-профессиональное становление выпускника педагогического вуза.

Подходы к организации работы СНО в целях развития личностных качеств обучающихся и оптимизации деятельности общества представлены в работах Н.И. Аскаровой [7], Н.В. Долговой [8], Е.И. Панковой [9], В.С. Свиридовой [10], Д.С. Терехиной [11], В.С. Щербакова [12] и др.

Однако специальных исследований, посвященных проектированию процесса становления субъектных качеств студентов педагогического вуза на основе привлечения к научным исследованиям в рамках работы студенческого научного общества, не проводилось.

В результате анализа данной проблемы было сформулировано противоречие между потребностью общества в педагоге, способном к самоорганизации, самоконтролю, рефлексии и недостаточностью теоретических основ работы СНО как одного из условий его обеспечения. Обозначенное противоречие позволило выделить проблему исследования, которая заключается в поиске ответа на вопрос: «Какой должна быть организация работы студенческого научного общества, позволяющая формировать у обучающихся самостоятельность, активность, осознанность, инициативность, самосовершенствование, то есть субъектные качества?», и цель исследования «Обоснование работы студенческого научного общества как важного фактора становления субъектных качеств студентов педагогического вуза».

Субъектность человека в понимании В.А. Петровского означает свойство самодетерминации его бытия в мире, свойство «*causa sui*» – являться «причиной себя». Открывающаяся индивиду перспектива неизведанного должна содержать в себе вызов, отвечая на который, индивид производит себя как субъект [13, с. 5].

Согласно Д.А. Леонтьеву, субъектность определяется понятиями права на выбор, свободы, воли, контроля над мотивацией, жизненных целей, перспективы будущего, саморегуляции в широком смысле слова, возможностей, автономии и самодетерминации [14, с. 161–163].

Субъект и субъектность – психические аспекты, ядром которых является рефлексия человека, несущая в себе индивидуальный опыт связей и отношений и отражающая культурно-исторический опыт общества.

К субъектным качествам личности относятся активность, автономность, произвольность выбора цели и средств деятельности, направленность на действия и ответственность за их результат, инициативность в коммуникации и др. [1, с. 319].

Ценностные представления субъекта определяют избирательность восприятия атрибутов и модусов реальности, побуждают к борьбе за сохранение или изменение их иерархии в воспринимаемом. Отечественный философ Г.И. Рузавин полагает: «...никакая интерпретация не может сводиться к анализу объекта самого по себе. Она всегда связана с деятельностью субъекта, его идеями, знаниями и целями» [15, с. 210]. То есть интерпретация не может осуществляться без каких-либо идей, теоретических представлений, ценностных ориентиров личности.

Если рассматривать субъект как семантически-информационную систему, обладающую сознанием, то в отношениях между референтами и образами, символами, знаками отражается вся система осознанной человеком информации. Данная система способна к самоорганизации и самоактуализации, то есть автопоэзису, теорию которого разработали чилийские биологи У. Матурана и Ф. Варела с целью описания феномена жизни как явления, свойственного открытым, самовозобновляющимся системам [16].

Подчеркнем, что автопоэтический подход к пониманию познания как активности системы, осознающей саму себя, ведет к преобразованию всей ее архитектоники. То есть любое (когнитивное, коммуникативное, предметное, экологическое и т.д.) действие субъекта приводит к непрерывному структурному изменению его личности.

В перечне трех врожденных (базовых) потребностей в теории самодетерминации личности американского психолога Э. Деси с соавторами, помимо потребностей в компетентности и отношениях с другими людьми, постулируется существование потребности в самодетерминации (автономии). Данная потребность включает стремление самостоятельно контролировать собственные действия и поведение, быть их инициатором [17].

Опираясь на данную теорию, ученые, вместе с тем, считают, что в ситуациях учебной и профессиональной деятельности редко бывают ситуации, когда субъект что-то делает, стимулируемый лишь внутренней мотивацией: между внутренней и внешней мотивациями существуют взаимопереходы [17; 18].

Принятие намерения происходит в конкретных жизненных ситуациях и испытывает уточняющее влияние со стороны внешних мотивирующих факторов. В этом смысле примечателен процесс погружения в научно-

исследовательскую работу, опирающуюся на внутреннюю мотивацию, путем привлечения к студенческому научному обществу за счет оптимизации организационно-управленческих механизмов (внешняя мотивация).

Анализ внутренней мотивации субъекта позволяет прийти к заключению, что смысл получаемой информации придется в том контексте, к которому он тяготеет в силу культурных традиций, определивших его восприятие действительности, то есть контексте, установленном социумом. Следовательно, гносеологические, коммуникативные, социальные традиции студенческого научного общества будут не только способствовать развитию творческого потенциала студентов для решения актуальных проблем науки, но и в макросиме – инкультурации познающего субъекта.

Гносеологические и в целом культурные нормативы научно-исследовательской деятельности становятся осознанными потребностями и мотивами, детерминирующими научно-исследовательскую и профессиональную ориентацию.

В свете тематики статьи авторов интересует процесс становления субъектности студентов в профессиональной деятельности. Согласимся с мнением А.А. Деркача, что «развитие субъектности субъекта обуславливает развитие человека путём расширения его способностей к преобразовательной, целенаправленной, целесообразной деятельности и развития других системно связанных с субъектностью свойств (самости, самосознания и т.д.), стимулирует рост его потребности к саморазвитию и самореализации» [19].

Будем опираться на определение И.А. Гусевой, которая рассматривает субъектность студента как «способность к целенаправленной преобразовательной активности, осознанному выбору в постоянно изменяющейся социокультурной и образовательной ситуации и ответственность за создание условий своего развития и профессионального становления» [20]. Данное определение, на наш взгляд, больше отражает специфику становления студента в педагогическом вузе, в том числе в рамках деятельности студенческого научного общества. Субъектность, таким образом, обеспечивает эффективное решение профессиональных задач и личностно-профессиональное саморазвитие [19].

Для оценки уровня субъектности человека В.А. Петровским определен критерий произвольной активности волеизъявления, который складывается из трех подкритериев: осознанности («самостоятельная осознаваемая, произвольно управляемая и регулируемая активность» – «реактивность и импульсивность, произвольные действия и реакции»); воли («самостоятельная, автономная, самодетерминированная активность» – личная свобода в выборе и принятии решения) и интенсивности («самостоятельной активности» – силы, инициативности) [13, с. 3].

Исследования становления профессиональной субъектности (И.П. Краснощеченко, В.И. Панов, Е.А. Сергиенко, Г.Н. Эйдельман и др.) определяют следующие критерии: ответственность и организованность, личная автономия и свобода, рефлексивность, самоконтроль и локус контроля, мотивация (в первую очередь мотивация достижения), удовлетворенность работой, саморегуляция, самооценка, ассертивность, волевые свойства, автономность-зависимость, способность к свободному выбору, ответственность, психологическое благополучие, активность и др. [21–23].

Многообразие подходов к определению субъектности порождает разные показатели и критерии его сформированности. Исходя из определения и темы исследования, отберем несколько показателей, которые, на наш взгляд, позволяют оценить, как будущий педагог стремится выстроить целенаправленную исследовательскую деятельность на основе выбранной сферы научных интересов и осуществлять ее в сообществе единомышленников разного научного уровня, неся личную ответственность за полученный результат:

- активность,
- осознанность,
- самостоятельность.

Выбор данных показателей обусловлен способностью субъекта «самостоятельно ставить социально и личностно значимые цели деятельности, прогнозировать их результат, определять пути и способы достижения этих целей, активно и успешно осуществлять реальную деятельность и совершать реальные поступки, достаточно полно и глубоко осознавать изменения, происходящие с предметом деятельности, с характером отношений и с ним самим, критически оценивать степени соответствия данных изменений поставленной цели, вносить необходимые коррективы в совершаемую деятельность» [24, с. 16].

Процесс развития студента как субъекта может проходить в течение всей его студенческой жизни, при этом студенческое научное общество является одной из наиболее благоприятных сред, так как в нем могут быть реализованы все перечисленные действия субъекта.

В СНО интегрируются учебно-воспитательный и научный процессы, в ходе которых реализуются личностные потребности студента, раскрываются и получают развитие потенциальные возможности и способности; широко используются стимулирующие мероприятия состязательного характера; студенты приобретают навыки самостоятельной работы и практического применения полученных знаний.

Профессиональная субъектность студента есть активное и осознанное отношение к научной деятельности и самостоятельное ответственное ее осуществление. Можем выдвинуть гипотезу, что чем выше субъектность студента, тем активнее он проявляет себя в СНО и, наоборот – чем активнее, самостоятельнее и осознаннее проявляет себя студент в СНО, тем выше его субъектность.

В 2025 году в РГПУ им А.И. Герцена было проведено анкетирование студентов, позволившее оценить все три ключевых показателя становления их профессиональной субъектности. В анкетировании участвовали 1072 студента, из них 167 магистрантов (1 и 2 курсы) и 905 студентов бакалавриата и специалитета (1–4 курсы). 254 (24% от общей выборки) респондента являются участниками СНО университета, из них: 85% учатся по программам бакалавриата и специалитета и 15% – по программам магистратуры.

Анкета состояла из 2 частей: 10 общих вопросов и 4 специальных вопроса – в зависимости от степени участия студентов в СНО. Вопросы раскрывали опыт научной деятельности респондентов, наиболее интересные студентам формы научной деятельности, личные и общественные ожидания от участия в СНО, способы проявления активности в рамках работы в СНО, удовлетворенность участников деятельностью СНО институтов, факультетов и в целом вуза, мнение студентов о возможных вариантах повышения качества работы СНО. Специальные вопросы («разветвленная часть» – вопросы 11–14 в зависимости от участия в СНО) дают особенно ценную информацию для качественной оценки.

Для оценки ключевых показателей были выбраны следующие индикаторы:

- 1) *активность*: реальное вовлечение в научную деятельность, инициатива, участие в мероприятиях, работа в сообществе;
- 2) *осознанность*: понимание целей, смысла, выгод, препятствий, контекста (СНО, возможности вуза), рефлексия над процессом и результатом;
- 3) *самостоятельность*: способность к самоорганизации, выбор форм работы, постановка собственных целей, инициатива в участии/организации, независимость от внешних стимулов, ответственность за результат.

Проанализируем полученные данные. Наиболее релевантные вопросы для измерения индикатора *активности* студентов касались наличия у них научного опыта, характера их участия в деятельности СНО университета, готовности к активным научным практикам, в том числе к межфакультетскому взаимодействию.

Начало активной научной деятельности студентов чаще всего приходится на первый курс университета (15%) или даже школьный период (9%). Эмпирические данные показывают, что активно занимается наукой каждый пятый студент бакалавриата и специалитета (20%) и почти каждый второй магистрант (40%). Вместе с тем, каждый третий студент (32%) ограничивается выполнением учебных работ. Не имеют опыта научной деятельности 29% обучающихся в вузе. Полученные данные свидетельствуют о том, что развитие субъектных качеств студентов в научной деятельности имеет выраженную динамику. Значительный рост активности магистрантов свидетельствует о кумулятивном эффекте научной социализации. При этом сохраняется существенный потенциал для развития: 61% студентов, не имеющих научного опыта или занимающихся исследованиями только в рамках реферативных и курсовых работ, находится в зоне риска несформированности профессиональной субъектной позиции. Полученные данные обуславливают необходимость дифференцированного подхода к поддержке научной активности на разных образовательных уровнях.

Анализ готовности студентов к активным формам участия в научной деятельности (проведению исследований, публикации статей, выступлениям с докладами и др.) свидетельствует о позитивной динамике развития у них субъектных качеств в процессе обучения в вузе. Высокие показатели готовности к активной исследовательской работе (76% обучающихся бакалавриата и специалитета и 86% магистрантов) указывают на формирующуюся осознанную позицию к научному творчеству. Особенно показателен рост готовности в магистратуре, что отражает процесс формирования устойчивой профессиональной субъектности. Ключевым показателем вовлеченности в научную деятельность является участие в СНО: 24% опрошенных вовлечены в его работу, при этом 40% из них демонстрируют устойчивую установку на организацию мероприятий и самостоятельные исследования. Таким образом, образовательная среда вуза успешно формирует предпосылки для развития научной активности студентов, обеспечивая переход от учебной деятельности к профессиональному научному творчеству.

Однако формируемая научная активность проявляется не равномерно по всем курсам, а имеет выраженную временную динамику. Среди всех участников СНО пики исследовательской активности приходятся на второй (24%) и третий (23%) курсы бакалавриата и специалитета, что отражает этапы становления субъектности. На втором курсе студенты, преодолев адаптационный период, начинают активно искать возможности для самореализации в науке, а на третьем курсе укрепляют свою исследовательскую позицию на основе участия в проектах и работы с научным руководителем. Этот тренд изменяется на четвертом курсе и в магистратуре, где научная деятельность трансформируется в направлении работы над дипломом/ВКР, что закономерно снижает активность участия в коллективных формах СНО.

Проведенное исследование позволило также установить, что половина студентов (50%), являющихся участниками СНО, активно вовлечена в межфакультетскую научную работу, что способствует формированию их субъектной позиции. Чем шире значимое для студента сообщество и амбициознее его задачи, тем больше возможностей появляется у студента для самореализации и развития себя как субъекта. Следовательно, организаторам студенческой науки необходимо предоставлять такие формы работы на определенном этапе развития СНО университета. Работа в СНО должна характеризоваться синтетичностью, систематичностью и полнотой (не замыкаться на узкоспециальные проблемы, исследовательские опыты), так как в силу внутренних потребностей самой науки возникла необходимость дополнять специализированные знания целостной культурой.

Наиболее распространенной формой участия студентов в межфакультетской научной работе является прохождение анкетирований и опросов (28%), реже – непосредственная исследовательская работа в проектах других институтов и факультетов (5%) и участие в межинститутских исследованиях (17%). Добровольная исследовательская работа демонстрирует переход от пассивной позиции к активной – студенты не просто используют предоставленные возможности, но и самостоятельно инициатируют и выстраивают научные объединения.

Активная позиция студентов находит отражение в конкретных инициативах по развитию СНО. Несмотря на немногочисленность конструктивных предложений (1% респондентов), их анализ выявил три ключевых направления оптимизации СНО:

1. Внешняя мотивация: введение системы бонусов (повышенные стипендии, дополнительные баллы при поступлении в магистратуру), рекламная кампания по привлечению студентов в СНО, а также материальное стимулирование участия в грантах и проектах.

2. Ресурсное обеспечение: расширение материально-технической базы, обеспечение доступа к лабораториям (включая межвузовское сотрудничество) и создание условий для совмещения учебной и научной деятельности.

3. Методическое сопровождение: закрепление научных руководителей из числа преподавателей для постоянной методической поддержки и обеспечения преемственности опыта.

Анализ инициативных предложений студентов позволил сделать заключение об их активности в выработке практических решений, которые могут стать основой для формирования структурированной системы поддержки профессиональной субъектности и в целом – совершенствования научной среды вуза.

Таким образом, активность как показатель субъектности постоянно развивается в рамках работы СНО. Судя по ответам респондентов, современный студент ориентирован на разнообразные формы работы, которые могут стимулировать его активность, но для научного развития важно создавать условия, в которых активность студента будет продиктована его познавательным научным интересом, а не только формой работы. В связи с этим для создания актуальной модели работы СНО университета стоит разделять направления работы на научно-популярное и сугубо научное, четко формулируя задачи в каждом из них, а также помогать студентам определять (возможно, переходить) какое-либо направление в зависимости от профессиональной заинтересованности. Вместе с тем нам представляется неверным как в научном, так и профессиональном плане использовать преимущественно развлекательные и просветительские формы работы, так как такая деятельность не позволит развивать субъектность заинтересованных студентов, незаинтересованных же не удержит в русле профессионального становления.

При оценке *осознанности* как ключевого показателя субъектности студентов педагогического вуза анализировались три аспекта: мотивация к научной работе, способность к идентификации возникающих барьеров, а также качественная оценка собственной исследовательской практики.

Исследование мотивации студентов к научной деятельности позволило установить, что у большинства респондентов преобладают внутренние мотивы: 72% опрошенных отмечают развитие интеллекта и кругозора, 71% – получение практических знаний и навыков. О расширении круга общения как значимой причине заниматься наукой высказался каждый второй (52%) студент. Внешние мотивы менее выражены: трудоустройство (26%), дополнительный заработок (20%), зарубежные стажировки (20%). При этом с переходом на уровень магистратуры усиливается ориентация на академическую карьеру: 40% магистрантов обуславливают свою научную деятельность возможностью поступить в аспирантуру. Среди бакалавров и специалистов такого же мнения придерживаются только 25% опрошенных. Немногочисленные качественные ответы бакалавров демонстрируют начало становления профессиональной идентичности: запрос на публикации, социальную значимость и реализацию профессиональных идей.

Таким образом, большинство студентов осознают пользу участия в научной деятельности для своего личностного развития и профессионального становления, что особенно выражено у магистрантов и студентов, участвующих в СНО.

Показательны также ответы респондентов, не являющихся членами СНО: 37% магистрантов выражают готовность к участию в данном сообществе, у бакалавров и специалистов такая потребность выявлена у 33%. Однако анализ условий, при которых студенты готовы включиться в научно-исследовательскую деятельность, выявил доминирование прагматических факторов: времени и материального поощрения. При наличии свободного времени готовы заняться наукой 21% обучающихся бакалавриата и специалитета и 22% магистрантов. Материальное стимулирование важно для 12% студентов до магистратуры и для 11% обучающихся в ней. Для студентов бакалавриата и специалитета важны также дополнительные баллы (11%) и бонусы при поступлении в магистратуру (10%), что свидетельствует об этапном характере мотивации к научной деятельности. При этом в обеих группах респондентов отмечена низкая значимость личного приглашения преподавателя (5% в каждой группе) и возможности реализации собственной научной идеи (4% в каждой группе) в сочетании с умеренным интересом к межкафедрному сотрудничеству (8% всей выборки). Очевидно, что полученные результаты отражают недостаточную сформированность субъектной позиции респондентов, поскольку их вовлеченность обусловлена, в первую очередь, внешней мотивацией (баллы, стипендии), а не внутренней потребностью в научном поиске.

В связи с этим представляет особый интерес анализ препятствий, сдерживающих научно-исследовательскую активность студентов. Для их выявления в анкету был включен вопрос: «Какие факторы мешают Вам успешно заниматься научно-исследовательской работой?». Результаты представлены на рис. 1.

Представленные данные убеждают, что большинство студентов сталкивается с комплексными барьерами в научно-исследовательской деятельности. Наиболее значимыми препятствиями являются: отсутствие интереса к научно-исследовательской работе у 32% обучающихся бакалавриата и специалитета и 26% магистрантов, а также слабая теоретическая подготовка (32% и 25% соответственно). Количество студентов, указывающих в качестве важного фактора дефицит самоорганизации, было примерно одинаковым в группе обучающихся бакалавриата/специалитета (27%) и магистрантов (26%). К числу значимых, но менее выраженных барьеров относятся недостаток продуктивных контактов с преподавателями, научными руководителями и проблемы в обеспечении литературой.

Следовательно, развитие субъектных качеств студентов требует дифференцированного подхода. Для бакалавров и специалистов ключевыми направлениями являются формирование исследовательской мотивации и теоретической базы, тогда как для магистрантов критически важны создание перспектив академического роста и условий для реализации автономной исследовательской позиции.

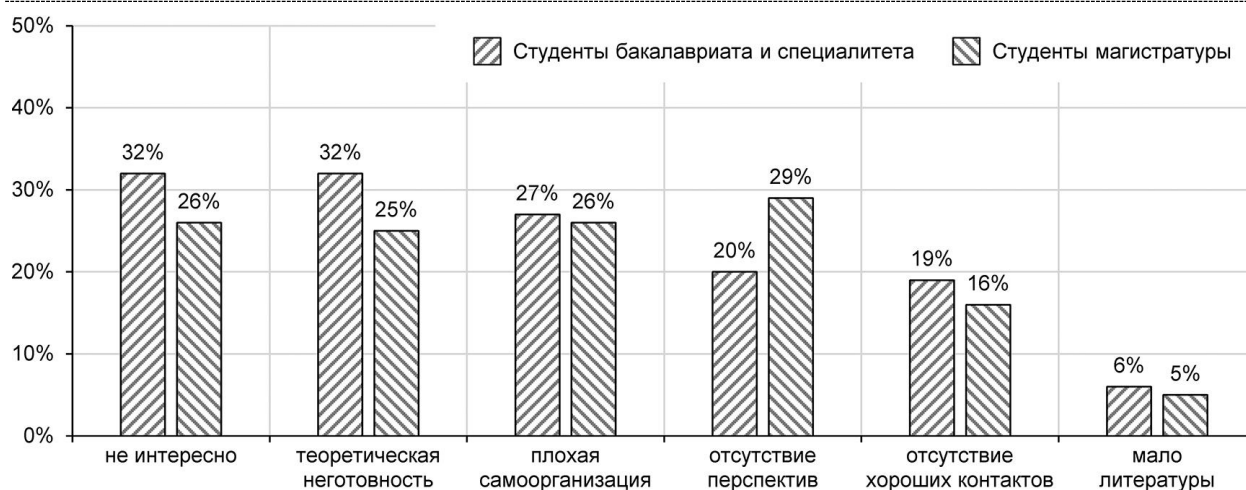

Рисунок 1 – Факторы, препятствующие научно-исследовательской работе студентов вуза

Анализ осознанности студентов в научно-исследовательской деятельности позволил выявить сложную и неоднородную структуру их мотивации, а также ключевые трудности, препятствующие формированию зрелой субъектной позиции. Доминирование внутренних мотивов (развитие интеллекта, получение практических навыков) свидетельствует об общей позитивной установке студентов на научную деятельность как на ценность личностного и профессионального роста. Эта тенденция закономерно усиливается на уровне магистратуры, где происходит переориентация на академическую карьеру и более глубокое осознание научного творчества, чему, во многом, способствует участие в СНО.

В то же время, для значительной части студентов, особенно не вовлеченных в СНО, характерна пассивная позиция, при которой готовность к участию обусловлена внешними стимулами (материальное поощрение, свободное время, баллы), а не внутренней потребностью в исследовании. Это подтверждается и выявленными факторами, препятствующими научной деятельности студентов: отсутствие интереса, слабая теоретическая подготовка и дефицит навыков самоорганизации.

Результаты анкетирования, демонстрирующие прагматические интересы студентов, не вовлеченных в деятельность СНО, позволяют рассматривать научную коллегияльную деятельность как стимул к преодолению трудностей самоорганизации (так как самоорганизация выходит из общественной организации и ее потребностей и целей), повышению теоретического уровня и определению фокуса своего профессионального интереса. Развитие осознанной профессиональной позиции у студентов педагогического университета может стать направлением исследований для студентов, являющихся активными участниками СНО: действительно, проблема мотивации и развития субъектности для будущих педагогов всегда будет актуальной и возможность ее разрешения в рамках работы СНО может стать важной задачей. Как известно, чем сложнее деятельность, в которую вовлечена личность, тем эффективнее развиваются ее субъектные качества, поэтому считаем, что в работе СНО необходимо последовательное наращивание сложности и многоаспектности исследовательских задач. Преподавателям-организаторам стоит поразмышлять о формах организации такой работы и способах включения в нее студентов.

Наиболее значимые аспекты изучения третьего индикатора субъектных качеств – исследовательской самостоятельности студентов включали: предпочитаемые формы научной работы, характер участия в деятельности СНО, готовность к преодолению препятствий в научной деятельности, информированность о возможностях научного поиска.

Анализ научных предпочтений студентов – членов СНО выявляет существенные различия в исследовательской самостоятельности на разных образовательных уровнях. Магистранты демонстрируют более высокую степень самостоятельности: 20% из них готовы заниматься исключительно своими диссертациями, что свидетельствует о целенаправленной исследовательской позиции. Только 12% студентов бакалавриата и специалитета ответили так же. Наиболее показательно различие в междисциплинарных предпочтениях: бакалавры и специалисты существенно чаще готовы заниматься проблемами на стыке научных интересов внутри университета (16% бакалавров и специалистов, 5% магистрантов) и сотрудничать с другими вузами (12% бакалавров и специалистов, 5% магистрантов). Это позволяет говорить о динамике в развитии исследовательской самостоятельности: от широкого междисциплинарного поиска в первые 4–5 лет обучения в вузе к сфокусированной профессиональной специализации в последующие два года. Магистранты – члены СНО демонстрируют более высокую научную самостоятельность, используя СНО как инструмент углубленной работы в рамках выбранного научного направления, в то время как бакалавры (специалисты) активно осваивают предлагаемые возможности и расширяют исследовательский кругозор. Мы можем заключить, что СНО выполняет мультифункции в становлении самостоятельности, обеспечивая платформу как для первоначальной ориентации в научном поиске, так и для углубленной специализации.

Результаты выявленных научных предпочтений студентов находят отражение в их мотивационных профилях. Члены СНО демонстрируют более высокую мотивированность к научной деятельности: 80% желают

получить практические навыки, 78% – повысить уровень знаний. Среди студентов, не участвующих в СНО, эти показатели составляют 67% и 69% соответственно. Члены СНО проявляют более высокую мотивационную зрелость в сфере академических перспектив: 41% из них рассматривают научную деятельность как ресурс для поступления в аспирантуру. Только 23% респондентов, не входящих в СНО, ориентированы на научную деятельность в будущем. При этом внешние мотивы (трудоустройство, заработок) респондентов двух групп различаются незначительно. Данные результаты свидетельствуют о том, что участие в СНО формирует ценностное отношение к науке и как следствие – способствует развитию исследовательской самостоятельности как показателе субъектности студентов.

Эта мотивационная зрелость непосредственно влияет на способность студентов преодолевать исследовательские трудности. Среди членов СНО 28% обучающихся бакалавриата и специалитета и 46% магистрантов не видят препятствий для занятия наукой. Полученные ответы позволяют сделать предположение о развитой способности к самоорганизации и преодолению трудностей.

Способность к преодолению трудностей стимулирует готовность следовать исследовательским предпочтениям студентов. Установлено, что магистранты чаще готовы проводить индивидуальные научные исследования (51%) по сравнению с обучающимися бакалавриата и специалитета (39%), что указывает на более высокий уровень развития самостоятельности магистрантов.

Развитие исследовательской самостоятельности также осуществляется в сфере научной коммуникации. Групповые форматы работы актуальны для обеих групп (33% бакалавров и специалистов и 26% магистрантов), отражая готовность к взаимодействию при сохранении элементов научной самостоятельности. Магистранты демонстрируют более чем полторакратное превосходство в готовности к публикациям (52%) по сравнению с бакалаврами и специалистами (31%). Выступать с научными докладами стремятся 41% магистрантов и 33% их младших коллег. Таким образом, обнаруживается последовательное усиление исследовательской самостоятельности от бакалавриата к магистратуре, проявляющееся в предпочтении индивидуальных форм работы и продуктивных видов научной деятельности. Это может быть связано как с академическим «созреванием» и накоплением исследовательского опыта, так и с ростом субъектности. Важно отметить, что 50% респондентов обеих групп предпочитают участие в научной деятельности только в качестве реципиента научных и научно-популярных мероприятий, что отражает начальный этап вовлечения в научную среду и потенциал для дальнейшего развития субъектных качеств.

Информированность выступает ключевым индикатором сформированности исследовательской самостоятельности студентов, характеризующейся активным освоением среды для реализации своих научных интересов. Анализ данных исследования указывает на значительные различия в уровне информированности между членами и не членами СНО, что отражает различную степень их вовлеченности в научную жизнь вуза. Члены СНО демонстрируют более высокую осведомленность по всем направлениям. Например, о научных мероприятиях университета знают 54% бакалавров и специалистов и 59% магистрантов, состоящих в СНО. Только 26% бакалавров и специалистов и 33% магистрантов, не участвующие в сообществе, владеют данной информацией. Особенно заметен разрыв в информированности о практических аспектах научной деятельности: о привилегиях осведомлены 35–38% членов СНО и 16–30% не членов, а об условиях поступления в аспирантуру – 23–41% участников и 12–19% не участвующих.

Магистранты, независимо от членства в СНО, показывают более высокую информированность, что свидетельствует о развитии исследовательской самостоятельности и накоплении научного опыта. Высокая информированность студентов – членов СНО является результатом активного самостоятельного поиска и интереса, что напрямую связано с развитием у них самостоятельности как показателя субъектности. Члены СНО демонстрируют более зрелую исследовательскую позицию, используя информацию как инструмент для построения индивидуальной научной траектории.

Проведенный анализ выявляет устойчивую положительную динамику развития исследовательской самостоятельности по мере перехода студентов от бакалавриата (специалитета) к магистратуре, что проявляется в их готовности к индивидуальной работе, публикационной активности и сфокусированности на диссертациях.

Итак, ключевым фактором формирования зрелой субъектной позиции выступает участие в СНО, которое способствует развитию мотивационной зрелости, информационной компетентности и способности преодолевать исследовательские трудности. В то время как члены СНО демонстрируют деятельностную позицию и используют сообщество как платформу для построения индивидуальной научной траектории, не состоящие в СНО студенты чаще остаются в роли пассивных потребителей информации, что подтверждает значимую роль СНО в процессе становления профессиональной субъектности студентов.

Таким образом, самостоятельность студентов реализуется в процессе их участия в СНО, что повышает общую субъектность, способность решать разного рода профессиональные задачи. Организаторам деятельности СНО стоит предоставлять возможности для развития самостоятельности студентов, продвигаясь от несложных заданий, поручений к предложению реализации полноценных научных проектов.

В целом проведенный анализ подтвердил наши гипотезы о том, что участие студентов в СНО влияет на их профессиональную субъектность и зарождающийся профессиональный интерес, активно и осознанно реализующийся в самостоятельной научной деятельности студента, что, как правило, можно наблюдать у студентов – членов СНО.

Авторы статьи склоняются к идее выстраивания разветвленной многоступенчатой модели работы СНО педагогического вуза на основе учета разного уровня познавательных интересов студентов, опыта их научно-исследовательской деятельности, жизненных установок и проявлений субъектности. При этом важно органи-

зовывать научно-исследовательскую деятельность как профессионально-творческую, то есть позволяющую самостоятельно выбирать и создавать научные продукты, работать в разных научных коллективах, на разных площадках. В системе такого сопровождения для современных студентов решающую роль играют информационно-технические средства, так как постоянная информационная поддержка является необходимой для их самоорганизации.

Для того, чтобы эффективно управлять научно-исследовательской деятельностью студентов важно регулярно обсуждать со студентами ход и результаты исследовательской работы, студенты нуждаются в поддержке преподавателей, но она должна носить более конкретный характер, определяющий перспективы развития исследовательской компетентности и уровня субъектности. При этом в начале академического пути студент может нуждаться в бонусных мотивационных программах. Помощь в соотношении учебной и научной нагрузки в своем развитии, определении доли свободного времени и ожиданий студента предполагает своего рода тьюторскую задачу для преподавателя.

Эффективное развитие профессиональной субъектности требует комплексного подхода, сочетающего дифференцированное методическое сопровождение, создание исследовательской инфраструктуры и формирование среды академической коммуникации, где СНО выступает ключевым элементом системы научной социализации студентов.

На основе анализа полученных данных возможно выделить условия развития профессиональной субъектности студента в СНО:

- установка в деятельности на профессионально-творческое развитие;
- поступательное погружение в научную деятельность и наращивание уровня самостоятельности в ней;
- обеспечение технологического-инновационной поддержки;
- развитие отношений сотрудничества.

Таким образом, рекомендации по проектированию работы студенческого научного общества могут способствовать обеспечению желаемого вектора развития личности.

Список источников:

1. Азизова И.Ю. Система методической подготовки студентов-биологов на основе стратегии субъектно-рефлексивного обучения в педагогическом вузе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. СПб., 2016. 395 с.
2. Былков А.В. Личностно-профессиональное становление будущего учителя в педагогическом процессе педагогического колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2000. 215 с.
3. Гоголева И.И. Становление субъектной позиции будущего учителя в условиях инновационной деятельности педагогического колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Комсомольск-на-Амуре, 2003. 207 с.
4. Дьяков С.И. Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта: монография. СПб.: Проспект Науки, 2016. 678 с.
5. Маранцман Е.К., Савинова Л.Ю. Ценностные ориентиры российских «детей Цифры» // Векторы современного гуманитарного образования: колл. монография / под ред. Е.К. Маранцман. СПб.: Изд-во ВВМ, 2022. С. 67–90.
6. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1997. 315 с.
7. Аскарова Н.И. Педагогические условия доказательного управления научно-образовательной экосистемой вуза на основе опережающих индикаторов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Казань, 2023. 287 с.
8. Долгова Н.В. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов университета в современных социокультурных условиях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Горно-Алтайск, 2007. 174 с.
9. Панкова Е.И. Социально-культурные условия личностного саморазвития молодежи в деятельности студенческих научных обществ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Тамбов, 2021. 206 с.
10. Свиридова В.С. Научно-исследовательская работа студентов педагогического колледжа как средство формирования их готовности к педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 2002. 262 с.
11. Терехина Д.С. Научно-исследовательская деятельность студентов как объект социального управления в современном российском вузе: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. М., 2012. 179 с.
12. Щербаков В.С. Программно-целевой подход к развитию учебного и научного творчества студентов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2001. 240 с.
13. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.11. М., 1993. 76 с.
14. Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 343 с.
15. Рузавин Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие. М.: Юнити, 2005. 287 с.
16. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
17. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum, 1985. 371 p.
18. Ryan R.M., Connell J.P., Deci E.L. A motivational analysis of self-determination and self-regulation in education // Research on Motivation in Education. Vol. 2: The Classroom. Milieu: Academic Press, 1985. P. 13–51.
19. Деркач А.А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология. 2015. № 4 (56). С. 9–21.
20. Гусева И.А. Социально-педагогическое обеспечение развития субъектности студента в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2006. 205 с.

21. Краснощеченко И.П. Акмеологическая концепция становления и развития профессиональной субъектности будущих психологов: автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.13. М., 2012. 47 с.
22. Панов В.И. Этапы овладения профессиональными действиями: экпсихологическая модель становления субъектности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2016. № 4. С. 16–25.
23. Эйдельман Г.Н., Сергиенко Е.А. Роль субъективных факторов в психологическом благополучии молодежи в ситуации профессионального самоопределения // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. С. 8. DOI: 10.54359/ps.v9i50.413.
24. Педагогическая психология: учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Раева. СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 1999. 151 с.

Статья публикуется в рамках выполнения внутреннего гранта «Научно-методическое и организационно-управленческое обеспечение СНО университета» (конкурс «научных исследований для решения актуальных задач деятельности РГПУ им. А.И. Герцена» в рамках реализации Программы развития на период до 2030 года»).

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Азизова Ирина Юнусовна , доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики обучения биологии и экологии; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: azizova_i@mail.ru.	Azizova Irina Yunusovna , doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of Biology and Ecology Teaching Methods Department; Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia). E-mail: azizova_i@mail.ru.
Лагутина Юлия Викторовна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории педагогики и образования; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: juli-lagutina@mail.ru.	Lagutina Yulia Victorovna , candidate of pedagogical sciences, associate professor of History of Pedagogy and Education Department; Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia). E-mail: juli-lagutina@mail.ru.
Савинова Людмила Юрьевна , кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики начального образования и художественного развития ребенка; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: ludmila.savinova@bk.ru.	Savinova Lyudmila Yuryevna , candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of Primary Education Pedagogy and Artistic Development of the Child Department; Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia). E-mail: ludmila.savinova@bk.ru.

Для цитирования:

Азизова И.Ю., Лагутина Ю.В., Савинова Л.Ю. Развитие субъектных качеств студентов педагогического вуза на основе участия в работе студенческого научного общества // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 3. С. 150–158. DOI: 10.55355/snv2025143301.